

На выставке у Рерихов и не только у них

1 июня 1960 года отец ведет своих коллег по Президиуму ЦК, не всех, а выразивших хоть какой-то интерес, в Манеж на ежегодную выставку произведений художников РСФСР. Оттуда они перемещаются в Музей Изобразительных искусств, там выставлены картины Николая и Святослава Рерихов.

Святослав Николаевич встретил отца как старого знакомого. Они познакомились в 1955 году во время визита советской делегации в Индию, снова повстречались этой зимой в Дели. Тогда-то отец и пригласил Святослава Николаевича с женой посетить Москву. Без проволочек оформили официальные бумаги, договорились о выставке, и вот теперь Рерих на правах хозяина показывал Хрущеву картины отца и, естественно, свои. Никите Сергеевичу экспозиция нравилась, хотя он видел эти полотна не первый раз. В 1955 году Святослав Николаевич уже демонстрировал ему кое-что из своего собрания, подарил тогда небольшие сине-голубые Гималаи работы отца.

Сейчас Рерих подвел отца к отдельно стоящей на подставке большой картине: шоколадные гибкие южные женщины на фоне пальм занимались каким-то сельскохозяйственным трудом. По стилю, вернее своими мотивами, полотно напоминало Поля Гогена. Отец похвалил художника, его впечатлила тропическая яркость красок, переливы цвета, да и тема подходящая.

– Это я привез вам в дар, – несколько торжественно произнес Святослав Николаевич.

Отец смутился, вроде он напросился на подарок, но Рерих, заметив это, поспешил добавить: «Я так решил еще в Индии. Видите, и стоит полотно отдельно, и в каталог выставки я его не включил. Прошу принять».

Называлась картина «Труд», Святослав Николаевич написал ее в 1944 году. Отец повесил ее на стену в резиденции, затем она кочевала вслед за ним, в пору отставки висела в столовой в Петрово-Дальнем, а после смерти отца перешла ко мне. Я ее очень люблю.

Расстались отец с Рерихом по-дружески, обнялись. В последующие годы во время приездов Рерихов в Москву им довелось встретиться еще пару раз.

День за днем

2 июня отец осматривает экспонаты на Британской выставке «Пластические массы в промышленности», договаривается с хозяевами о возможных продажах еще не известных нам технологий, дает распоряжение толпящимся рядом с ним внешторговцам и госплановцам начать переговоры.

7 июня 1960 годы отец выступает на совещании по градостроительству, я уже писал о нем, и на следующий день улетает в Пицунду, там готовится к поездке в Румынию на съезд Рабочей партии, а главное – к предстоящим непростым переговорам с китайцами. Они тоже готовятся и направляют в Бухарест более чем представительную делегацию.

11 июня, оторвавшись от бумаг, отец осматривает новые пансионаты Пицундского туристического комплекса, возводимого рядом с госдачами, разговаривает с отдыхающими, фотографируется. Отец доволен, работы идут быстро, новые многоэтажные корпуса выглядят привлекательно внешне и достаточно комфортабельны внутри.

В Москву он возвращается 18 июня. Во Внуковском аэропорту его поджидает киевский авиаконструктор Олег Константинович Антонов и приглашает осмотреть его последний самолет Ан-24. На местных авиалиниях он заменит «Аннушку», старенький, тоже Антоновский, Ан-2.

18 июня 1960 года, едва успев разобраться с делами в Москве, отец улетает в Бухарест. Возвращается он только через 10 дней, 27 июня.

24 июня 1960 года, в его отсутствие, состоялся учредительный съезд Союза художников Российской Федерации. Вслед за писателями и музыкантами российские художники образовали свое творческое объединение.

26 июня 1960 года вышло Постановление ЦК КПСС и Правительства «О передаче предприятий промысловой кооперации в систему совнархозов», по сути, предопределявшее преобразование кооперативных предприятий и артелей в государственные. Решение «толкали» не хозяйственники, а идеологи, доказывавшие, что, согласно теории, более «низкая», кооперативная, форма собственности обязана преобразовываться в более «высокую» – государственно-общественную.

Чушь, конечно, но тогда к подобным заклинаниям относились серьезно. С точки зрения дела, огосударствление артелей ничего, кроме вреда и дополнительной головной боли для руководства совнархозов не несло. Централизованная экономика наиболее эффективна в приложении к крупным задачам: создание новых отраслей промышленности, освоение целины, прокладка каналов. До мелочей ни у министерств, ни у их преемников – совнархозов руки не доходили. «Мелочами» занималась промышленная кооперация, вобравшая в себя полугосударственных-получастных умельцев-кустарей. Они чинили обувь, лудили кастрюли,

склеивали фарфор, занимались еще массой дел, неприметных, но в каждодневной жизни незаменимых. В общую «копилку» кооперация наработывала 4,1 процента от общего выпуска продукции, работало там 800 тысяч человек. И вот теперь Госплан с подачи идеологов подготовил постановление. Отец судьбой кооперации, к сожалению, не заинтересовался, после скандала с американским самолетом-шпионом, демонстративным разрывом с президентом Эйзенхауэром его поглотила организация в ООН, в Нью-Йорке, встречи глав государств мира. Он чуть ли не еженедельно выступал на эту тему, обменивался посланиями с премьер-министрами и президентами. Во всей этой горячке «рядовое» постановление о кооперации его внимания не привлекло. Осведомившись, все ли завизировали проект, отец, не вникая в суть, подписал его и за ЦК, и за Совмин.

Совнархозы «кооперативному подарку» не очень обрадовались, от «артельщиков» – одна головная боль. Их подчинили второстепенным главкам и забыли о них. Главкам возиться с артелями вскоре надоело и их, одну за другой, позакрывали. Умельцы разбрелись кто куда. Не стало кооперации, и из нашего быта исчезли столь важные для человека мелочи.

30 июня отец – в Австрии, я уже написал о его визите в эту страну. Он продолжается по 8 июля. Сразу по возвращении, 9 июля, он выступает на съезде учителей.